

«Покажите Мне монету»
«Ostendite mihi numisma»

31 октября 1456
23 воскресенье после Троицына дня
канун дня Всех святых
Бриксен

1. «Предъявите Мне монету» (Мф. 22 и в евангельском чтении¹).

Вы не раз слышали, что произносимые Иисусом слова одушевлены божественным Духом². Слова Иисусовы подобны Самому Иисусу, явившемуся в чувственно воспринимаемой природе смиренного человека, в которой [тем не менее] в полноту силы *обитало божество*³ - в простоте Его человеческой речи точно так же таится *превосходящий всякий ум*⁴ божественный Дух, *от полноты* Которого всякий ум может *получить* питание жизни⁵, ибо Его речь – *глаголы жизни вечной*⁶. Наполняя в свою малую меру свой сосуд (т.е. ёмкость ума), всякий способен черпать из Духа *реки воды живой, текущей из чрева* Иисусовой человечности, и ток *воды живой* никогда не иссякнет, позволяя всякому, *кто жаждет, приходить к спасительным водам и пить*⁷.

Поэтому будем исходить из того, что и в нашем кратком евангельском чтении тоже таится сокровище, которое в меру своих скромных сил попробуем откопать.

2. Во-первых, оглядимся как следует: истина и видимость противостоят друг другу; одно царство – Царство истины, из которого пришёл Учитель истины, научивший находить путь к этому Царству, а другое – царство видимости истины, от которого суть *фарисеи, лицемеры и книжники*, учащие, что царство - в букве, в обрядах, в тени. Царство истины – Царство *истинного Бога*⁸; софистическое царство видимости – царство мира сего.

И вот враги Христовы сами, хоть и лживыми речами, но признают, что Христос *учит пути Божию в истине*⁹.

3. Здесь причина того, что истина терпит гонение от лицемеров: исторгнуть Его из пределов царства видимости [им нужно] потому, что истина для видимости - как свет, который своим приходом изгоняет тень и делает тайное явным. Понимая, что с упразднением обрядовых законов, которые суть тень и

¹ воскресное чтение: Мф. 22, 15-22; заглавный стих: Мф. 22, 19

² например: CLVIII, 2; CCXXI, 8

³ ср. Кол. 1, 19; 2, 9

⁴ ср. Флп. 4, 7

⁵ ср. Ин. 1, 16

⁶ 1 Ин. 6, 68

⁷ Ин. 7, 37-39

⁸ Ин. 17, 3

⁹ Мф. 22, 16; «viam Dei in veritate doces» - синод. «истинно пути Божию учишь»

видимость, придёт в упадок и их царство, и [воздаваемый им] почёт, фарисеи стали сопротивляться Тому, Кто намеревался привести истину, однако сами оказались обмануты, ибо истину невозможно было искоренить даже и посредством чувственно данной смерти Христа; свидетельством Крови она, напротив, оказалась вознесена. Кто *свидетельствует об истине* Своею Кровию (больше какого свидетельства быть не может), Тот самой смертью Своей учит истине. Евангелие учит нас: Христос, т.е. Логос и Слово Божие, по человеческому рассуждению был непобедим, хоть и претерпел насилие ради вознесения истины. Соответственно, и искушение Он претерпел ради наставления в истине врагов истины.

4. Спаситель в этом евангельском чтении учит: то, что входит *путём истины*, есть правда и справедливость. Это видно из произнесённых им слов: «*Отдайте кесарево кесарю, а Божие Богу*»¹⁰.

Справедливый и прямой путь есть не что иное, как истина. Истинный путь справедлив и прям. Истинный путь ведёт не к ложной и ошибочной цели, но к истинному месту упокоения. Справедливость есть истинный путь к Богу, конечной цели всякого желания, Которого интеллект, ищущий истинного, зовёт «истиной», а аффект, устремлённый ко благу (и ни к чему, кроме блага), зовёт «благостью»¹¹.

5. Истинная справедливость в том, чтобы каждому дать своё¹²: миру мирское, Богу Богово.

Однако что должно предварять [совершение] справедливости? - Рассмотрение дела! Поэтому Учитель истины и сказал: «*Покажите Мне монету*»; суждение нужно ведь было вынести именно о монете. Кто должен дать каждому своё, должен также и рассмотреть, что есть то, что он собирается раздавать.

6. Усматривая в монете образ, отпечатанный по разумению монетчика, представим и себя самих монетами: [человеческая] природа носит образ, отпечатанный в нас божественным Разумом¹³. Деньги (nummus) появляются только благодаря интеллекту¹⁴, которому служат тело и его орудия. И человек тоже возникает только благодаря интеллекту – Богу, Которому служат интеллигенции и их небеса. Чистый интеллект не может отпечататься ничем, кроме как своим в нас образом, в силу которого мы и являемся интеллектуальными существами, обретая тем самым разумную жизнь в образе Божиим, который по справедливости и по суждению Христову надлежит *отдать Богу*, ибо это образ Бога.

¹⁰ Мф. 22, 21

¹¹ «bonitas» – см. прим. к СС, 4

¹² см. прим. к ССXLVIII, 6

¹³ ср. CLXXII, 9

¹⁴ ср. СХХVII, 4; ССXLVIII, 6

7. Урок нам в том, что временному миру следует отдавать его собственную временную *подать*; Богу - от Бога полученный дух¹⁵, земле – то, что получили от Адама; однако нельзя отдавать дух миру. Отдают миру дух те, кто отдают разум чувствам - те, *чьих бог чрево*¹⁶. Разум должен не служить чувству, но господствовать над ним, употребляя различение; таким же образом [господствовать] над миром [должны] и мы: должны есть – но употребляя различение, пить – но употребляя различение, спать – но употребляя различение, гневаться – но употребляя различение. Порывом желания должны править закон и различение. В этом и состоит справедливость, дающая каждому своё. Служащий ей находится на пути к *превосходящему всякий ум миру*¹⁷.

8. Перейдём к тексту.

Сказано, что *«фарисеи пошли и совещались, как бы уловить Иисуса в словах»*¹⁸.

Фарисеи считали, что отдающие Богу *десятины и начатки* не должны платить дань людям, тогда как, на взгляд других, римлянам, поскольку те сражаются за всех, платить дань всё же надлежит¹⁹.

Иисуса хотели *уловить в словах*, чтобы Он сказал что-нибудь либо против ревнителей Закона Божия, либо против Кесаря.

*«И послали своих с иродианами»*²⁰ - Ирод был поставлен царём, чтобы собирать дань²¹.

Пришли к Иисусу и начали с похвалы, чтобы скрыть от Него свой умысел *уловить Его в словах*: *«Учитель! Мы знаем, что ты правдив и учишь пути Божию в истине, и не заботишься об угождении кому-либо, ибо не смотришь ни на какое лице»*²². Это, впрочем, относится к любому учителю: быть *правдивым, учить истине и не смотреть на лица*.

9. Обрати на это внимание: христообразный учитель должен *учить пути Божию в истине*, не боясь в этом никого. Учитель, говоря с путниками, поскольку они путники, не должен быть занят ничем другим, как только показывать *путь Божий в истине*. Потому что всякому путнику, который, *не имея здесь постоянного града*²³ устремлён через тленный и смертный мир к Богу, нужен лишь тот, кто покажет истинный путь, кто *научит этому пути в истине*. Всё, чего желает дух - это благо, которое есть Бог; к нему он устремлён и его ищет, но в отсутствие проводника сбивается с пути. Есть, однако, только один Учитель,

¹⁵ Быт. 2, 7

¹⁶ Флп. 3, 19

¹⁷ Флп. 4, 7

¹⁸ Мф. 22, 15

¹⁹ см. Ординарная глосса на разбираемый стих

²⁰ Мф. 22, 16

²¹ см. Ординарная глосса

²² Мф. 22, 16. «правдив» («*verax*») – цсл. «истинен»; синод. «справедлив»

²³ Евр. 13, 14

Который, Сам придя от Бога, знает путь к Нему и учит этому *пути в истине*, так что все, кто пойдут этим путём, несомненно достигнут Бога²⁴. Учитель-Христос *учил пути* словом и примером. Кто принимает Его, тот постигает *путь, истину и жизнь*, т.е. Бога.

Отметь ещё: Христос пожелал, чтобы искушающие начали с таких слов, пусть даже и с целью обмана, чтобы потом им было уже невозможно, не осрамившись, отвергнуть Его ответ.

10. Далее: *«Итак скажи нам: как Тебе кажется? Позволительно ли давать подать кесарю или нет?»*²⁵

Как если бы сказали: Ты *не смотришь на лица*, следовательно *не заботишься об угождении* кесарю; однако, если скажешь, что кесарю надлежит платить дань, то обнаружишь Своё лицепрятие по отношению к кесарю и выскажешься против свободы тех, кто соблюдает Закон.

Далее: *«Но Иисус, видя лукавство их, сказал: что искушаете Меня, лицемеры?»*²⁶

Таким образом, тех, кого евангелист называет *фарисеями*, всеведущий и *видящий лукавство их* (т.е. видящий, что искушают Христа лицемерием) Учитель, именует *лицемерами*. Испытание Христа лицемерием состояло в похвале, после которой Он Сам, словно лицемер, должен был, предъявляя Свою видимую *правдивость*, говорить, как бы *не заботясь об угождении* кесарю, тем самым добывая Себе их похвалу.

Но Он посрамил их, сказав: *«Предъявите Мне монету, которою платится подать»*²⁷. С целью посрамить их Он повелел *предъявить монету*, как предъявляют улики и доказательства перед вынесением приговора. Обрати внимание: *монета, которою платится подать*, была определена установлением и хорошо известна: *«И они принесли Ему динарий»*. Податной монетой был *динарий*, стоимостью и ценностью равный десяти асам (nummos).

11. *«И говорит им Иисус: чей это образ и надпись?»*²⁸ Податной динарий был отмечен изображением того, кому и причиталась подать, а надпись сообщала имя, т.е. опознавало этот образ.

«Говорят Ему: кесаревы». И далее следует приговор: *«Тогда говорит им: итак, отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу!»*²⁹.

²⁴ Ср.: ССXXXII, 3

²⁵ Мф. 22, 17

²⁶ Мф. 22, 18

²⁷ Мф. 22, 19

²⁸ Мф. 22, 20

²⁹ Мф. 22, 21

Сказано: *«Отдавайте!»* - и образ, и надпись свидетельствовали, что динарий выпущен кесарем, чей образ он и носил; следовательно, он был кесарев; следовательно, *отдать кесарю* своё было справедливо и праведно. Подать кесарю уплачивают, отдавая ему его собственный динарий, им же выпущенный, чтобы к нему же в виде подати и вернуться.

Сказано: *«а Божие Богу»*. Десятины и начатки принадлежат Богу, Который даёт всё, чтобы эта часть к Нему вернулась. Поэтому из-за причитающейся кесарю подати не следует лишать Бога того, что Ему Своё.

*«Услышав это, они удивились и, оставив Его, ушли»*³⁰.

12. Вернёмся теперь к размышлению над уроком, преподанным Учителем к нашему назиданию.

Имеем заключение: невозможно ошибиться в суждении, когда предъявлено то о чём требуется вынести суждение (*«Предъявите Мне податную монету»*).

Королларий: Если осуждённый сам предъявил доказательства в свою пользу, он осуждён на основании им самим предъявленного (*«И они принесли Ему динарий»*).

Другой королларий: Приговор отдать каждому своё справедлив (*«Отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу!»*)

13. Относительно первого да будет известно, что всякое недоумение разрешается по предъявлении ясного «что», [относящегося к] имени. Чтойность вещи совпадает с её же истиной и единством. Поэтому истина предъявлена, когда истина развёрнута. Никакого сомнения не останется ни у какого суда, когда известна чтойность того дела, о котором вопрос.

Вопрос был об уплате подати; соответственно, когда из множества возможных способов уплаты подати был выделен один способ уплаты - *монетой*, тогда по *предъявлении монеты* нанесённые на неё *образ и надпись* разрешили недоумение.

14. Точно так же, когда возникает вопрос: позволительно ли христианину служить миру и его князю, недоумение мгновенно исчезает по предъявлении *«монеты и надписи на ней»*: мы знаем, что Христовы *монеты* имеют Его *образ и надпись*, что явствует из имени «христианина». Мы следовательно принадлежим не этому миру, но Христу.

Ты монах - и, ссылаясь на некоторые привлекательные возможности мира сего, спрашиваешь, можно ли тебе жить в миру? Тогда по примеру иудеев, которые смогли привести в свою пользу повеление *князя мира сего* (т.е. кесаря), представи

³⁰ Мф. 22, 22

вершающему суд судьё , «что́» есть монах - и вопрос решится, ибо в соборном тексте говорится (правило «Изволилось» XVI, 1): «Изволилось, чтобы монаху жить согласно этимологии своего имени... и проч.»³¹

Ты каноник³² - и спрашиваешь, можно ли тебе вести жизнь, не связанную правилами, по своему хотению, такую же, как была до поставления в каноники? Объяви всем, «что́» есть каноник - и поймёшь о себе, что должен быть «правильным», т.е. жить по правилам отцов и канонам святых во всякой чести и послушании, не злоупотребляя ни в частной жизни, ни в делах.

15. Ты пресвитер (presbyter) - и спрашиваешь, как тебе поступать? Недоумение разрешит чтойность имени: ты должен другим «praeberere iter», т.е. «предлагать путь» спасения³³.

Ты правитель? - Тогда должен править, заботясь, чтобы не происходило ничего неуправленного; отклоняясь вправо или влево, ты не исправляешь, а искривляешь правильное.

Вы граждане - и спрашиваете, как вам жить? Отвечаю: в соответствии с чтойностью имени «город», что значит «единство граждан»³⁴. Единство же дано в согласии. Согласие есть гармония различного, что мы видим, например, в органе или кифаре. Или – когда один [телесный] член подчиняется другому, а высший член страдает низшему (например, когда всё тело страдает раненой ногой, а ещё больше – глазу, потому что он более необходим для целого, и т.д.)³⁵

Ты судья (judex) - и спрашиваешь, что тебе делать? Суди правосудно (jus), и если не уклонился от правосудия, поступил правильно.

Ты адвокат? - Защищай право [своей] стороны.

Нотариус и книжник? - Именно этим и ничем иным и занимайся.

Состоишь в супружестве? – Делай то, что утверждает чтойность супружества. Всякий вопрос о супружестве разрешается через «что» имени «супружество (conjugium)», которое есть «соединение» (conjunctio). Мужу и жене присуждено быть супругами. Тебе, уже связанному узами, нельзя соединяться с другой, как нельзя и той, [с кем ты связан]. Муж в супружестве – это как бы форма, или голова, а жена – как бы материя, или тело. Хоть форма и достойнее, а голова выше, без материи, или тела, всё же, нельзя считать устойчивое существование для них возможным, и т.д.

³¹ «Декрет Грациана» II, Causa XVI, q.1 c.8 (Friedberg I, 761); см. также: CCXCIII, 6

³² «canonicus» - член причта; «канон» («canon») – это «правило» («regula») – см. CCLXXXIX, 11

³³ «presbyter» от «praebeo iter» - популярная этимология, о которой, например, у Гонория Августодонского («Gemma animae» I c. 181; PL 172, 599C); у НК см. также: XXIX, 4; CCXCIII, 6

³⁴ «civitas, quod est civium unitas» - см., например: Фома Аквинский, «Толкование на псалом XLV»

³⁵ ср. 1 Кор. 12, 26

Ты господин или учитель? - Соответственно имени «господина» или «учителя» и действуй. Господство установлено не для разрушения, а для сохранения. Как и учительство – для назидания.

Ты слуга? – Служить подобает в послушании. Раб? – Работай. И так далее.

Отсюда видишь: на разрешения недоумения по поводу любой вещи указывает чтойность её имени.

17. Далее следует королларий: праведный судья выносит приговор на основании собственных доказательств, предъявленных [стороной] (ибо, как читаем, «*был принесён динарий*»). Имя *динарий* полностью раскрывает смысл [такого предъявления]. Металл добывают из минерала, очищают огнём, и, наконец, формуют и наносят на него обозначение. Такое обозначение указывает чтойность и ценность металла, так что, когда он предъявлен, нет уже нужды выяснять, сколько он стоит; когда предъявлено такое доказательство, всё и так ясно.

Если разбирается грех против Закона, то с предъявлением Десятисловия, или Десяти заповедей, все доказательства уже тем самым приведены (как когда вопрос стоит о числе и принесена десятка, вопрос тем уже решён, поскольку из десятки (*denario*) можно развернуть любое число³⁶). Если вопрос о грехе против обычая, и предъявлено толкование обычая, то в чём-либо ещё нужды уже нет. Для вынесения справедливого приговора судье достаточно полного предъявления [сторонами доказательств]. Именно это имеют в виду, говоря, что осуждённый, предъявивший праведному судье все [доказательства], осуждён самими этими доказательствами.

Заметь, что предъявление [сторонами доказательств] настолько действенно, что обеспечивает суждение даже в этом мире, где судья может обмануться. Чтойность подлежащего суду дела есть не что иное, как определение «что» его имени³⁷; поэтому определение раскрыто уже тогда, когда развёрнута истинная чтойность. Таким образом, предъявитель доказательств учит судью давать определения.

18. Кроме того, с чтойностью имени приходит и распределяющая справедливость, или правда, дающая каждому своё, *кесарево кесарю, а Божие Богу*. Поскольку вопрос был о том, надо ли отдавать подать кесарю (и по предъявлении монеты иудеи убедились, что *образ и надпись – кесаревы*, почему

³⁶ ср. «Конъектуры» I, 3, 11

³⁷ «non est aliud quiditas rei iudicandae quam diffinitio quid nominis» – аристотелевский тезис «ratio, quam significat nomen, est definitio» («Метафизика» IV, 7 1012a23-25; Auctoritates Aristotelis³⁷ I, 116) НК выписывает на полях Альберта Великого («На Имена Божии» XIII, 27): «ratio quam signat nomen est diffinitio» (марг. 584). У Альберта дальше идёт пояснение: «Unde idem est quod importatur in nomine rei et diffinitione eius. Diffinitio autem explicat, quod in nomine impliciter continetur». Ср. у Экхарта («Толкование Евангелия от Иоанна», 11): «Ratio rei quam nomen significat ets diffinitio [...] In rebus creatis nihil lucet, nihil cognoscitur, nihil facit scire praeter rerum ipsarum quiditatem, diffinitionem sive rationem»; см. также прим. к «О равенстве» 17

именно кесарю, в котором дана истина помещённого на податной монете *образа*, и следует отдавать в качестве подати податную монету в соответствии с «что» её имени), [Спаситель] и заключил: «кесарю следует отдавать кесарево», но прибавил ещё: «а Богу Богово».

Хотя, как кажется, открыто вопрос «следует ли что-либо давать Богу?» задан не был, он всё же неявно подразумевался, так как [иудеи] считали, что сыны Авраамовы должны быть свободны³⁸ и по Закону обязаны уплачивать подать не человеку, а одному лишь Богу.

19. Христос пожелал вынести такой приговор, по которому иудеи, сами явив себя подвластными кесарю (чьи *образ и надпись* были даны на бывшем в обращении динарии) и в силу этой подвластности обязанными платить на земле подать кесарю как верховному господину, которому подать причитается, при этом не оказались бы освобождёнными от Закона Божия, ибо есть Император Небесный, послушание Которому прежде всего, и есть земной, которому тоже подобает послушание, но уже в свою меру. То акцидентальное, что обнаружилось в монете³⁹ («*образ и надпись кесаревы*»), принадлежало этому миру, тогда как субстанция металла – Богу. И если акцидентальное обязывает платить подать акцидентальным кесарю, то тогда подать Богу [надлежит платить] субстанциальным: Богу мы обязаны отдавать не всего лишь внешние и акцидентальные блага, но всё, что имеем от Него, и что ему Своё, т.е. наше бытие, жизнь и мысль.

Стало быть, получаем следующее: миру нужно воздавать своё таким образом, чтобы не лишиться Своего Бога, и точно так же Богу отдавать Своё, не лишая и мира причитающегося ему. Поэтому не подобает тебе отказываться от необходимого для жизни в мире сем, ты обязан распределить «своё» и миру, и Богу.

Таков первый урок, который можно извлечь из сегодняшнего евангельского чтения.

20. Второй урок: повелением Бога *предъявить Ему монету*, евангельское чтение учит нас, как следует побеждать искушения мира сего.

Когда в нас вторгается *закваска фарисейская*⁴⁰, т.е. [*закваска*] превозношения или лицемерия, и мы замысливаем отступить от истины, покрыв её туманом, то именно этим мы и искушаем Бога, Который есть истина, точно так же как здесь [фарисеи] искушают Христа. Тогда нужно вспомнить, как Христос велел *предъявить Ему податную монету*. Мы отказываемся от послушания Закону Божию, воображая, что совершаем что-то другое, ещё лучшее, или что мы не связаны соблюдением Закона. Но, взглянув на саму *монету*, понимаем, ибо она это показывает, что запечатлены *образом и надписью* Христовыми и не сможем убежать от послушания и соблюдения Закона.

³⁸ Ср.: Ин. 8, 33

³⁹ В тексте стоит «in numero», я однако предлагаю читать «in nummo»

⁴⁰ Мк. 8, 15

21. Теперь посмотрим на то, что наше существо (substantia) – это монета Божия. Мы ведь в меру *образа* Бога есть то, что мы есть; это значит: подобие в нас Сыну Божию состоит в том, чтобы быть *образом Бога живого*⁴¹, и получаем мы это своё бытие от Бога Отца, сотворившего нас изображениями Сына⁴², как Его отпечатки. И поскольку через грех мы сделали рабами князя мира сего, этот наш *образ*, изуродованный и из-за покрывшей его ржавчины неузнаваемый, был очищен и преобразён (reformata) истинным *образом Бога*⁴³ - Сыном Божиим, Который нас искупил и перенёс из этого царства рабства греху в Царство Своё, чтобы мы были там *наследниками Богу и сонаследниками Ему*⁴⁴. И дал нам освобождающую *надпись*, чтобы мы были Его; и как Он Христос, так мы – христиане; и как Он *Наследник*, так мы – *сонаследники*; и как Он природный Сын, так мы – *сыны приёмные*⁴⁵.

22. Вот это и есть та *монета*, что мы должны *предъявить*. Причём нам, мужчинам, нельзя *предъявить* себя ничем иным, как монетой из подлинного золота, а вам, женщинам – монетой из чистого серебра. Если *предъявим* себя такими, то *отдадим Богу Богово*, а миру оставим то, что было ему «своим». Когда мы, мужчины, впадаем в искушение, пусть придёт нам на ум, какими должны мы *предъявить* себя перед судом Божиим: если не чистой *монетой* из истинного золота, носящей чистый *образ* Бога и *надпись* Христа Икупителя нашего, то не *отдадим Богу Богово*, и, не *предъявив монету* из чистого подлинного золота, не будем *приняты в вечные и нетленные обители*⁴⁶.

23. Подлинное не терпит никакой примеси. Если ты грешник, если, прибавив что-то от других, менее ценных, металлов, ты подделал чистоту золота, если *образ* Творца смешал с *образом* творения или если, утратив *надпись* Христа Икупителя, носишь *надпись* князя мира сего, которому ты себя предал, то *монету* твою не примут в Царстве Божиим: там невозможно быть ничему ущербному, безобразному или тленному. Обмануть Бога ты тоже не сможешь, ведь Он есть *огнь расплавляющий*⁴⁷, а в огне золото как раз и показывает свою подлинность: подлинное пребудет в огне и по-видимому превратится в огонь, а поддельное уйдёт в чад и в черноту и красота его превратится в слипшуюся золу⁴⁸.

24. Так что, когда приступит к тебе искушение поупражняйся с *монетой* Божией в дьявольских уловках: уменьшить вес монеты или попортить *образ* на ней, сопротивляйся, чтобы не обезобразить её. Если *образ* на твоей монете повреждён, научись у монетчика и золотых дел мастера, как устранить пятна и

⁴¹ ср. 2 Кор. 4, 4; Кол. 1, 15

⁴² «qui nos configuravit Filio» - ср. Рим. 8, 29: «et praeordinavit conformes fieri Filii eius»

⁴³ ср. 2 Кор. 4, 4; Кол. 1, 15

⁴⁴ Рим. 8, 17

⁴⁵ Рим. 8, 15

⁴⁶ Лк. 16, 9

⁴⁷ Мал. 3, 2

⁴⁸ ср. ССXLVIII, 25

заставить монету блестеть заново: нагрей её в огне сокрушения твоего духа, не допуская, однако, такого огня, который плавит металл (т.е. не допуская отчаяния); раскалившись в таком огне, брось себя оттуда в воду слёз, солёную и разъедающую; отскреби руками, жёсткими и натруженными (т.е. делами покаяния, такими как пост, воздержание и проч.); затем отполируй и вытри досуха мягкой тканью (т.е. делами милосердия) - и тогда вернётся сияющий образ, а дьяволова *надпись* сотрётся и снова появится *надпись* Спасителя.

25. Заметь ещё вот что: при очищении золото теряет в весе (и порою весьма значительно), так что [монета], пусть и очищенная, принимается тем не менее по своей стоимости соответственно весу. Однако если очищение огнём любви делает само золото превосходнее другого золота, то тогда его блеск восполняет стоимость потерянного веса. Поэтому, несмотря на безвозвратность потерянной девственности, огонь покаяния всё равно сможет восстановить стоимость золота (что видно на примере святой Афры⁴⁹ и других).

26. Обрати внимание, что монета твоя остаётся золотой - соответственно её стоимости ожидай и меру славы. Шестая глава Апокалипсиса: «*Хиникс пшеницы за динарий, и три хиникса ячменя за динарий*»⁵⁰, т.е. динарий одного приравнен хиниксу пшеницы, а динарий другого – *трём хиниксам ячменя*; отсюда и вес славы двоих может быть приравнен весу славы троих.

Ты стоишь столько, сколько имеешь; и если не принесёшь золота, отчеканенного в монету Царя того Царства, тебя не примут в гостиницу, потому что никакие других монет там не принимают.

27. В доме Небесного Царя много гостевых покоев⁵¹; как в большом городе есть разные гостиницы для бедняков, для граждан, для купцов, для дворян, для князей, так и там – *обитатели* разные. Когда монета твоя из золота, хоть и подлинного, но мягкого и тусклого, как гелдернские флорины (т.е. когда ты, не пройдя сквозь усовершенствующий огонь, всего лишь исповедуешь Христа, являясь низшим по чину членом Христовым), то тебя отведут в такую гостиницу, где даже и на своё золото сможешь приобрести всё для полного довольства. Если золото твоё, улучшенное терпением в огне скорбей, оказалось получше, то будешь принят более достойно по своему чину. Если, победив плоть, пришёл девственным, то ты принёс уже другое золото, достойное увенчать дворянина; если ты проповедник - твоё золото тоже хорошо. Если ты - отдавший свою жизнь по великой любви мученик, то, улучшив золото огнём, ты несёшь с собой великую изысканную драгоценность из наилучшего золота и тебя примут в гостинице князей-победителей.

28. Мы, поэтому, должны трудиться, чтобы, преуспев в вверенном нам торговом деле хоть какой-нибудь одной добродетелью и заработав хоть какую-то

⁴⁹мученица Афра Аугсбургская – см. Иаков Ворагинский, «Золотая легенда» 206

⁵⁰ Откр. 6, 6

⁵¹ Ср.: Ин. 14, 2

прибыль, удостоиться *войти в радость*⁵². Прибыль же, хоть какую-то, мы получаем тогда, когда обращаемся к происхождению золота, к тому, как Бог вывел его из чёрной отвратительной золы, скрытой в горах, т.е. в наших первых прародителях, через жилы наследственности к свету, и как в дивном человеколюбии Своём приведя к этой зловонной золе огонь Своей любви, силой всемогущества Своего воздвиг нас в Свой образ и одарил нас тем, что мы, словно нетленное золото, носим внутри своего разумного духа образ триединства Самого Бога, поскольку память, ум и воля суть одна наша душа, имея возможность постигать в себе Бога Отца через память, Бога Сына - через ум, Бога Духа Святого - через волю, или любовь, и т.д.

29. Далее нужно заметить, что мы во всех невзгодах, проходя сквозь огонь и воду, будем мужественно сохранять прочность золота (т.е. постоянство), а также его блеск (искренностью без двоедушия), и ещё ковкость (т.е. не будем негибкими, а, напротив, «ковкими», сострадательными и т.д.) и весомость (серьёзностью нрава и смиренным духом: нет металла столь тяжёлого⁵³ и столь чуждого звона, как золото; «золотому» человеку требуется, поэтому, много безропотного терпения и смирения без бахвальства).

Это что касается мужчин.

30. Что до женщин, которых мы представили как бы серебряной монетой, то пусть обратят внимание на уже сказанное о золотой монете, ибо *образ и надпись* в них те же, что и в мужчинах, а серебро их ничуть не дешевле золота; это белое золото. Такое драгоценное, чистейшее и нетленное серебро твёрдо и весомо, оно сияет и радуется.

Пусть женщины берегутся смешения своего серебра с непостоянным и всегда подвижным «живым серебром», [т.е. с ртутью,]⁵⁴ ибо в этом случае оно в подвижности ртути запросто утратит свою твёрдость (см. в седьмой главе Притч о *блудной женщине*⁵⁵).

31. Пусть берегутся и смешения с тяжёлым, грубым и нечистым свинцом. Бездельница теряет свой блеск и впадает в праздность и порок; так железо плуга, пока остаётся в работе, блестит, а стоит отложить его в сторону – покрывается ржавчиной. Таких называют *отверженным серебром* (Иер. 6): *«истлевший в огне свинец назовите серебром отверженным»*⁵⁶.

Пусть берегутся и смешения с оловом, потому что олово по природе склонно разрушать другие металлы, а отделить его нелегко, как когда женщина

⁵² Мф. 25, 21-23

⁵³ см. «Простец об опытах с весами» 172

⁵⁴ см. там же 173

⁵⁵ Притч. 7, 10

⁵⁶ Иер. 6, 29-30

смешивает драгоценное целомудрие с грязным распутством (Ис. 1: «Серебро твоё стало изгарью»⁵⁷).

32. Пусть содержит серебро своё чистым, незапятнанным и блестящим, заботясь о хорошей сохранности *образа* в нём. Пусть будет благочестива и сострадательна, чтобы ковкость серебра не оказалась податливостью в искушениях. Пусть хорошенько хранит благоуханный бальзам доброй славы. Пусть не будет сварлива, ибо доброе серебро не оскорбляет слух.

Пусть следит за его сохранностью, чтоб не коснулся его кто-то и не запятнал чёрными разводами. Если испачкала *образ* – очисти (Притч. 25: «Убери черноту с серебра – и выйдет сосуд чистый»)⁵⁸, как уже сказано выше о мужчине. И не думай, что монета твоя в Царстве Небесном стоит меньше золотой монеты: у обеих одна и та же ценность; в Царстве Христовом *нет различия на мужеский пол и женский*⁵⁹.

33. Смотри же, как мало монет чистых и беспримесных, что из золота, что из серебра! И ещё: добрая монета, чтобы избежать порчи, не долго обращается в мире. Отсюда поймёшь поучение про «*мало избранных и много званых*»⁶⁰, как и то, что едва ли возможно человеку, поживи он в мире подольше, не оскверниться. Отсюда необходимо нам быть крайне внимательными и осторожными.

Серебро бело стыдливостью и целомудрием, чисто невинностью, звонко приятным обращением, хорошо сохраняет бальзам доброчестным житием, усиливает свойства яшмы помощью ближним, благочестием и благотворительностью.

⁵⁷ Ис. 1, 22

⁵⁸ Притч. 25, 4 (синод. «отдели примесь»)

⁵⁹ Гал. 3, 28

⁶⁰ Мф. 22, 14